

- увеличение многообразия стилевых направлений, когда проводятся активные поиски архитектурно-художественной выразительности вновь создаваемых парковых ландшафтов;

- смешение и использование восточных, европейских и американских методов и стилей. В последние десятилетия в европейских странах вошло в моду устройство садово-парковых объектов, принципы организации которых разработаны в Японии, и предназначены они для медитации и созерцания. А также даосская практика организации пространства фэншуй и сады, устроенные по этому принципу. В то же время в восточных странах стало популярным применение европейских и американских композиционных приемов при создании садово-парковых объектов;

- использование свойств традиционных и новых материалов: бетона, металла, цветного стекла, текстиля и пр. В садово-парковые объекты вводятся новые композиционные и художественные решения, предусматривающие использование в своей основе современных материалов;

- возникновение новых категорий объектов садово-паркового искусства, такие как «бизнес»-парки вокруг ведомственных учреждений и промышленных предприятий. Концепция «бизнес»-парка состоит в желании преобразования территории объекта в естественный ландшафт, со здоровой эстетически и функционально полноценной средой. При создании единого целого зеленое строительство охватывает все: участки между зданиями, крыши, стены, беседки, дороги, инженерные коммуникации;

- использование в садово-парковом искусстве традиций прошлого: создание уютных благоустроенных зеленых внутренних дворики – патио, зеленой кровли, применение топиария, когда путем художественной стрижки формируются различные фигуры, формы из деревьев и кустарников. К этому ряду относятся и садовые эфемериды, элементы, усиливающие эмоциональное восприятие сада, повышающие его эстетическую ценность;

- создание арт-ландшафтов. Развитие теории «аттракциона» в садово-парковом искусстве, использование приемов «сочетание несочетаемого», «самое-самое», эффектов рамки, отражения и пр.

Исследования современных городских ландшафтов и анализ практического опыта современных ландшафтных архитекторов, проведенный в рамках нашей работы, позволили выявить основные направления и тенденции развития садово-паркового искусства, в основе которых лежит новая эстетика восприятия природной среды, экологический подход к проектированию, направленный на стабилизацию экологической ситуации, сохранение биоразнообразия растительного и животного мира в городе, повышение устойчивости создаваемых ландшафтов, технологичность при строительстве и обслуживании, и снижение трудозатрат по уходу за реализованными проектами.

УДК 712.01

ВЛАСТЬ МОТИВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЛАНДШАФТНОГО ИСКУССТВА

Нащокина М.В.

НИИ теории, истории архитектуры и градостроительства,

e-mail: n_maria53@mail.ru

В последние десятилетия существенно возросло значение произведений ландшафтной архитектуры и садового дизайна, все чаще составляющих неотъемлемую

часть любого крупного архитектурного сооружения или комплекса. Причем садовый дизайн конца XX и первых десятилетий XXI века стал заметно более стильным и, если так можно выразиться, архитектурным, что наглядно демонстрирует мировая практика. В последние годы в Европе, Америке (и в Северной, и в Южной) и в Азии появилось немало образно ярких и новаторских по своим приемам и технологии садов, которые позволяют выделить несколько характерных общих тенденций.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с новыми садами конца XX-начала XXI века, это огромное разнообразие приемов и тем современного садово-паркового искусства, а также использование широчайшего ассортимента растений – от садовых до диких, причем в самом широком диапазоне. Можно сказать, что современное ландшафтное искусство оперирует всем богатым арсеналом средств выразительности, накопленным за многие века мировой садовой культуры, но преобразует их в духе новой эстетики, наделяя их новой образностью. И это неслучайно – в современной культуре очевидно соединение и сосуществование двух примерно равнозначных мировоззренческих и культурных устремлений – пассивизма и футуризма, что почти буквально отражается в садах конца XX-начала XXI века, явственно воплощающих обе эти тенденции.

С одной стороны, общим свойством современных садов является широкое использование приемов исторических садов Запада и Востока – в последние годы вновь стали популярными регулярные планировки и даже трудоемкое топиарное искусство (стриженная зелень). Одновременно не забыт опыт восточных садов – китайских и японских, старинных аптекарских огородов и пейзажных садов XVIII-XIX века, в том числе, викторианских. В то же время, в ландшафтных композициях нередко проявляется откровенная искусственность, вплоть до использования искусственных цветов и ярких пластиковых покрытий и элементов дизайна из стекла, пластика, нетканых покрытий, а также, нередко, сложная символика, выражающая назначение того или иного комплекса.

Насаждения, порой подчеркнута скудные, нередко не просто дополняют создаваемый архитектором образ сооружения, а существенно обогащают его, проявляя его образный и стилевой потенциал. Другими словами, для создания нужного ландшафтного образа все чаще используется лишь какой-то один **образный мотив**, взятый из садово-паркового искусства прошлого и дополненный современным прочтением.

Едва ли не первостепенное значение в современном ландшафтном дизайне имеет пластика земли в сочетании с повышенным вниманием к фактурам дорожных покрытий и использованию камня. Создание как бы природных амфитеатров, холмов, порой, весьма крупных, идеально ровных лужаек геометрически правильных форм – все это частые средства создания основного мотива того или иного сада (Музей Гетти в Лос Анжелесе, 1997).

Преобладают регулярные планировки, стриженная зелень, порой, заменяющая садовые скульптуры, порой, превращающаяся в рельеф поверхности земли. Помимо эффектной планировочной идеи, в садиках нередко превалирует графический или цветовой мотив (Королевский ботанический сад в Мельбурне, 2006), используются приемы японских садов, фокусирующие внимание зрителя на немногих изобразительных элементах. К примеру, сады иногда делают или намеренно монохромными или напротив – контрастными по цвету.

Ведущей темой современной ландшафтной архитектуры в последние десятилетия вновь стал так называемый «маленький сад» – группы садовых насаждений во внешних или внутренних двориках внутри университетов, библиотек, музеев, крупных офисов, гостиниц или жилых комплексов, выступающих как

продолжение архитектурного замысла. В них часто используется принцип инсталляции – создание сиюминутных композиций без расчета на перспективу, что является новым в ландшафтной архитектуре.

С другой стороны, в последние 15-20 лет едва ли не основным направлением в мировом садовом дизайне стала имитация естественного ландшафта в городской и загородной среде. Современные сады превращаются как бы в кусочки дикой природы, нетронутой рукой человека, только художественно осмысленные. Это достигается с помощью простых полевых – не садовых растений (это слово я подчеркиваю) – пампасских трав, тростника, лесной и болотной флоры, создающих образы прерий, цветущего луга, заросшего пруда и т.д. Эта тенденция, безусловно, связана с общемировым сокращением участков нетронутой природы, с все возрастающей популярностью экологического туризма и интереса к чисто природным достопримечательностям планеты и даже к самым скромным и неприметным проявлениям окружающей флоры. Многие известные парки Европы и США (например, парк Хай-Лайн в Нью-Йорке на месте надземной железной дороги и Железнодорожный сад в Шотландии (Rail Garden, арх. Ч. Дженкс), устроенный на железнодорожной насыпи), сделаны в этом стиле.

Сады как растущие и живые биологические организмы в современной архитектуре редки. Некоторое исключение – итальянские сады, продолжающие развивать традиционные виды садов, а также совершенно новые по принципу формирования и приемам планировки парки, созданные при ландшафтно-экологических реконструкциях промышленных территорий, очень популярных в последние годы и базирующихся на принципе «воссоздание живой природы». Уникальным примером естественного обновления техногенного ландшафта стал приморский парк Киаоуань в китайском городе Тяньцзинь (Tianjin Qiaoouan Park, Turenscape (Пекинский Институт Дизайна Turen), Пекинский университет Высшая школа ландшафтной архитектуры), на сильно загрязненной территории которого с помощью создания каскада бассейнов и новейших биотехнологий был запущен механизм самоочистки и восстановления растительности. Процесс постепенного зарождения растительной жизни и является экспозиционным для посетителей, которые гуляют на искусственно созданных платформах и переходах, специально приподнятых над землей. Очищение загрязненной реки и восстановление растительности по ее берегам стало экологической программой проекта и нового парка в Шанхае на заброшенной индустриальной территории на берегу речки Хуанпу – парк Хоутан (Shanghai Houtan Park, Пекинский Институт Дизайна Turen), завершено в 2010 году к открытию Всемирной выставки. В нем преобладает естественная речная флора, посадки включают значительные участки сельскохозяйственных растений – например, подсолнечника; старые промышленные конструкции частично сохранили для устройства мест обзора местности и висячих садов.

Среди специализированных садов обращают на себя внимание уникальные сады символов, появление которых был ознаменован конец XX века – сад Изгнания в Еврейском музее Берлине (1992-1998, Д. Либескинд), сад в Нью-Йорке перед новым планетарием Гайдена-центра (2000, Ч. Андерсон, К. Густавсон), все составляющие которого имеют символический и одновременно экспозиционный характер (гранитная площадка в центре зеленого газона изображает тень от луны, а на ее поверхности нанесены расстояния до орбит некоторых планет и установлена световая арматура в форме созвездия Ориона), наконец, сад Космических размышлений (1989-н/в, арх. Ч. Дженкс) в Южной Шотландии, в котором автор хотел показать красоту вселенной с ее симметрией и беспорядком через многие узнаваемые, но преобразованные современным прочтением планировочные и объемно-пространственные приемы исторических садов,

в которых присутствуют самые разнородные материалы и символы: пирамиды, змеи, драконы, алюминий, уравнения, атомы, чёрные дыры и фракталы.

Еще один постмодернистский сад Ч. Дженкса – философский парк Лендформ (Landform Ueda) в Эдинбурге около Шотландской Национальной галереи современного искусства, воплощающий по идее автора в геоформах - выразительной пластике земли – теорию хаоса.

УДК 58:069.029(094)

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГБС РАН)

Сорокина Т.И.

*ФГБУН Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН,
e-mail: ptitsa-fenix.tis@yandex.ru*

Энциклопедические словари дают трактовку понятию БОТАНИЧЕСКИЙ САД как научно-исследовательского, учебного и культурно-просветительного учреждения, где собираются коллекции живых растений и организована охрана растений на популяционно-видовом уровне. Специализированная литература XX века относилась ботанические сады к территориям специального назначения, посещение которых должно было соответствовать целям и задачам учреждения. В конце прошлого века появилось новое понятие – Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». Многие ботанические сады за короткий период были отнесены к ООПТ, формировалось предположение, что одновременно с включением в ООПТ ботанические сады получают серьёзный охранный статус. Однако уже в самом определении ООПТ природоохранное, научное и рекреационное значение территорий подведено к единому и равнозначному уровню. В настоящее время Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН вплотную столкнулся с конфликтом интересов науки и рекреационного использования территории, навязываемого муниципальными структурами г. Москвы.

Несовершенство современного законодательства привело к тому, что ГБС РАН отнесен сразу к двум ООПТ – федеральному, как федеральный институт (Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»), и региональному, как находящийся на территории Москвы (Постановление правительства Москвы от 29.12.1998 № 1012 «О проектных предложениях по установлению границ особо охраняемых природных территорий: природно-исторического парка «Москворецкий» и природно-исторического парка «Останкино»).

Федеральный закон определяет ботанические сады как «особо охраняемые природные территории, созданные для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия» и предписывает